

9. *Schelsky, H.* Einsamkeit und Freiheit. Zur sozialen Idee der deutschen Universität. Schriften der Gesellschaft zur Förderung der westfälischen Wilhelms-Universität zu Münster / H. Schelsky. – Münster Westf.: Verlag Aschendorf, 1960. – Heft 45. – 32 s.

10. *Шнайдер, У. И.* Преподавание философии в немецком университете в XIX в. / У. И. Шнайдер // Логос. – 2004. – № 3–4 (43). – С. 61–90.

11. *Кант, И.* Спор факультетов, 1798 / И. Кант // Сочинения в шести томах / И. Кант. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 257–347.

12. *Андреев, А. Ю.* Гумбольдтовская модель классического немецкого университета / А. Ю. Андреев // Нов. и новейш. история. – 2003. – № 3. – С. 48–60.

13. *Гумбольдт, Ф. В.* О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / Ф. В. Гумбольдт // Университетское упр. [Электронный ресурс]. – 1998. – № 3(6). – С. 27. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/univman/msg/144983.html>. – Дата доступа: 16.02. 2006.

(Дата подачи: 17.02.2016 г.)

Э. Н. Каленчук

Полесский государственный университет, Пинск

E. N. Kalenchuk

Polesky State University, Pinsk

УДК 165.242.2

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

UNDERSTANDING THE PROBLEM IN THE WESTERN PHILOSOPHICAL TRADITION

В статье проведен анализ содержания категории «понимание» в ее историческом развитии. Предметом исследования является выявление особенностей развития взглядов на категорию «понимание» в западной философской традиции XIX–XX веков. Отмечается, что проблема понимания в западной философии к настоящему времени приобрела статус самостоятельного направления философской мысли, имеет сложившуюся традицию и многовекторный характер.

Ключевые слова: понимание; категория «понимание»; условия понимания; герменевтика.

The article analyzes the content of the category «understanding» in its historical development. The subject of this study is to determine the characteristics of the views on the development of the category of «understanding» in the western philosophical tradition of centuries XIX–XX. The article notes that the problem of understanding of Western philosophy by now acquired the status of an independent direction of philosophical thought, has the tradition and the multi-vector character.

Key words: understanding; category of «understanding»; terms of understanding; hermeneutics.

Одной из важных составляющих разрешения данной проблемы является уточнение содержания категории «понимание» в ее историческом развитии. Задача настоящей статьи заключается в выявлении особенностей развития взглядов на категорию понимания в западной философской традиции.

Исследование проблемы понимания как отдельной методологической проблемы в обществоведении имеет сложившуюся традицию и многовековой характер (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, К. Апель, П. Рикёр др.).

Основатель герменевтического направления в философии немецкий мыслитель Ф. Шлейермахер, изначально задавший герменевтике гуманистическую направленность, обосновал вывод об особой связи герменевтического процесса со структурой личности. Он впервые рассмотрел глубинно-личностный психологический аспект понимания и внес в качестве центрального герменевтического обстоятельства психологическое состояние автора интерпретируемого текста.

Ф. Шлейермахер предлагал рассматривать текст как диалог между автором и его интерпретатором. В ходе такого диалога осуществляются два действия: в первом автор текста стремится выразить свои мысли с помощью предложений разговорного или письменного языка, а во втором интерпретатор текста, наоборот, пытается истолковать и понять смысл слов и предложений устной и письменной речи [1].

Понимание по Ф. Шлейермахеру есть не начало герменевтического процесса, а должно появиться как его результат. В соответствии с его взглядами непонимание сложных мест в тексте является следствием непонимания мест более простых. Для Ф. Шлейермахера правильное понимание отдельного места текста возможно только в связи с целым текстом. При этом необходимо проследить, какую роль отдельное место играет в общей композиции сочинения, как оно возникает из предыдущего и как вливается в последующее изложение. Понимание связано для него с идеей генезиса индивидуального творческого процесса. Следует понять произведение как часть этого процесса и понять закон, по которому оно возникает из этого целого [2, с. 27].

Цель герменевтического понимания по Ф. Шлейермахеру состоит в том, чтобы как бы заново повторить творческий акт создания данного текста его автором [3, с. 174].

Понимание у Шлейермахера характеризуется свойством универсальности, которое исчерпывается одним единственным законом: целое понимается из частей, а часть – только в связи с целым. Этот принцип обычно называют герменевтическим кругом, хотя сам Шлейермахер этим термином не пользуется. Само понимание философ мыслит иначе. Правильно понять отдельное место текста можно только в связи с целым текстом: необходимо проследить, какую роль отдельное место играет в общей композиции произведения, как оно возникает из предыдущего и как вливается в последующее изложение. Понимание связано для него с идеей генезиса индивидуального творческого процесса. При генетическом подходе мы рассматриваем всякий элемент как необходимо развивающийся из предыдущего. Следует понять произведение как часть этого процесса и понять закон, по которому оно возникает из этого целого [2, с. 27].

Ф. Шлейермахер, возводит метод, выработанный теологической и филологической герменевтикой, до философского постулата в своей психологической интерпретации проблемы, утверждая, что каждая понимаемая мысль должна непременно соотноситься с жизненным контекстом ее творца в сиюминутной конкретности казуса. При этом философ делает существеннейший шаг вперед по сравнению с грамматическим истолкованием, вносит в качестве центрального герменевтического обстоятельства психологическое состояние автора интерпретируемого текста [4, с. 140].

Немецкий историк культуры и философ-идеалист В. Дильтей подходит к этой проблеме через понятие жизни, существующей триединым способом переживания – выражения – понимания, которая фундирует всю деятельность человека, в частности – познание [5].

Согласно Дильтею, для понимания текстов и любых памятников прошлого, необходимо войти в ту культурно-историческую атмосферу, в которой творил их создатель и постараться как можно точнее воспроизвести ее в переживании и вообще в сознании исследователя. По мнению В. Дильтея, понимание в гуманитарных науках должно основываться на способности исследователя воспроизвести, пережить первоначальное переживание (автора). Но как мы можем быть уверены в том, что воспроизведенное нами переживание имеет нечто общее с оригинальным переживанием художника эпохи Возрождения? Здесь В. Дильтей вводит в свою герменевтику важный принцип. Он допускает, что существует определенное подобие между субъектом, который является источником выражения, и субъектом, который пытается понять это выражение. Это подобие проистекает из общей человеческой природы и того факта, что жизнь в любые эпохи раскрывает одни и те же стороны. Исходя из этого принципа, он утверждает, что существует внутренняя взаимосвязь между жизнью, жизненным опытом и гуманитарными науками. В процессе понимания именно жизнь понимает сама себя. Человек может понять то, что создано человеком [6].

Понимание у Дильтея – это способность отнесения выражения к стоящему «за ним» переживанию. Для него является принципиальным факт «схватывания» структуры переживания. В процедуре понимания схватывается основоположение знания как структурной психической взаимосвязи. И, соответственно, понимание является ключом и главным методом познания, предметом которого являются люди, их жизнь. В. Дильтеем, сформулировано одно из положений герменевтики о том, что отношение понимания, устанавливаемое между человеком и миром, характеризуется целостностью и погруженностью человека в целостный мир [5].

В философском учении одного из крупнейших философов XX века М. Хайдеггера подходы к интерпретации категории понимания базируются на представлениях об отождествлении понимания с бытием человека.

М. Хайдеггер, как и его предшественник В. Дильтей, делает предметом своего анализа феномен существования человека. Хайдеггер показывает,

что человеческое существование уже и всегда осмысленно, понимающее, например, в частности, чтобы тематическое познание в принципе могло состояться, необходимо, чтобы уже был схвачен смысл того, о чем оно, т. е. смысл познавательного суждения.

М. Хайдеггером была сделана попытка совместить структуру гегелевской триады (тезис – антитезис – синтез) и структуру герменевтического круга. Результатом этого можно считать тезис о том, что понимание является синтезом интуиции и рефлексии. При этом данная трактовка является не только гносеологической, но и онтологической. М. Хайдеггер утверждал, что понимание является способом бытия человека, а не только актом познания. С его точки зрения, понимание определяет сущность *Dasein*. В поздний период творчества М. Хайдеггер развивал идеи так называемой событийной онтологии. В ее свете акт понимания является именно событием (*Ereignis*). В свою очередь, понимать «событие как событие мира и человека» [7, с. 8].

В работе «Основные понятия метафизики» М. Хайдеггер акцентирует внимание на том, что человек есть существо, «...толкующее свое бытие, развертывающееся в своем существе «познающего в мире»». Утверждая, что человеческое бытие изначально герменевтично, «понимание» у Хайдеггера обладает экзистенциальным характером [8, с. 120].

В терминологии Хайдеггера понимание – это состояние абсолютной ясности относительно всего. Характерно, что эта особенность относится не к какой-либо отдельной вещи, это состояние ясности, возникающего относительно всего и вся. Такое состояние является для человека продуктивным, именно в нем проступает смысл мира и «говорение бытия». В результате в сознании появляется новая мировость, возникает иное понимание мира и себя, формируя образ новой структуры мира [8].

Второе, что характеризует сущность герменевтической трактовки понимания, есть то, что разработано М. Хайдеггером и известно в философии и теории культуры как «онтологический поворот». Хайдеггер распространил герменевтический метод за пределы, установленные экзегетикой, в экзистенциальную сферу. В соответствии с таким расширением он выделил два уровня понимания и различил первичное, дорефлексивное понимание как способ бытия человека и вторичное понимание, имеющее рефлексивный характер. Первичное понимание Хайдеггер и его последователи определяют как предпонимание, предзнание, как «законные предрассудки», взращенные историческими традициями и контекстом индивидуального бытия. Роль предзнания в таком толковании заключается в формировании исходной направленности вторичного понимания. Таким образом, герменевтическое понимание включает в себя индивидуальную иррациональную составляющую, которая вносит элемент информационной неопределенности и субъективизма [9, с. 15].

Акцентируя внимание на онтологическом прочтении проблемы понимания, Х.-Г. Гадамер определяет понимание как состояние, в котором открывается возможность достижения полноты бытия. Понимание, по

Х.-Г. Гадамеру, это не мыслительный анализ, а повод к размышлению над текстом, в ходе которого осуществляется самоутверждение интерпретатора. Понимание является базисом деятельности человека и жизни в целом именно потому, что в диалоге возникает действительное формирование смысла. Рождение смысла выполняет функцию инициатора понимания. Понимание у Гадамера не является продуктом мыслительной деятельности, поскольку понимание немислимо. Понимание есть действие, состоящее в том, что, находясь в герменевтической ситуации, интерпретатор тут же применяет каждую часть открытого им смысла. Понимание представляет собой род действия. В силу этого недопустимо сводить понимание к рефлексии и мышлению. Понимание действенно по самому своему существу. Герменевтика не признает чистое, не связанное с применением смысла знание [10].

Раскрывая диалектику гуманизма и герменевтического вопроса, нельзя не обратить внимание именно на деятельностную сторону взаимодействия, поскольку понимание является процессом присвоения. Понятое входит в смысловую структуру личности, становится частью ее, может определять тенденции развития личности. Это означает, что герменевтика изучает путь человека, динамику формирования его личности. Понимание объединяет внутреннюю и внешнюю сферы проявления человека; герменевтика прослеживает путь общения людей, параметры человеческого общения, степень взаимовлияния людей друг на друга, насколько они способны быть адекватными друг другу и себе одновременно [4, с. 138].

Х.-Г. Гадамер говорит о языковом характере интерпретации, однако далее он же отмечает, что «положение, согласно которому всякое понимание есть проблема языковая ... в доказательстве не нуждается» [11, с. 43].

Х.-Г. Гадамер рассуждает о понимании как о диалектике вопроса и ответа, т. е. диалога. По его мнению, «мы способны понять только то, что нам представляется ответом на вопрос», причем вопросно-ответная система мотивирует сама себя к дальнейшему развитию [11, с. 130].

Это, в свою очередь, ведет его к размышлению о том, есть ли предел пониманию текста, прежде всего художественного. Он заключает, что современное лирическое стихотворение (как крайний случай художественного текста) открыто для различных равноправных истолкований, которые оказываются параллельными и даже пересекающимися, и называет это явление «герменевтическим мерцанием» [11, с. 147].

Французский философ П. Рикёр считал, что понимание – это «искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями через их внешнее выражение (жесты, позы и, разумеется, речь)» [12].

Цель понимания – совершить переход от этого выражения к тому, что является основной интенцией знака, и выйти вонне через выражение. Операция понимания становится возможной благодаря способности, которой наделено каждое сознание, проникать в другое сознание не непосредствен-

но, путем «переживания»), а опосредованно, путем воспроизведения творческого процесса, исходя из внешнего выражения [13, с. 94].

В соответствии с герменевтическим методом некоторый феномен является понятным, если он включен в «горизонт истолкования», т.е. постигаемый мир открывается человеку лишь в той степени, в какой ему проясняется его собственный мир. Как отмечает Ю. Хабермас, понимающий, устанавливая связь между понимаемым и собственным миром, «схватывает содержание традиционного смысла, применяя традицию к себе и к своей ситуации» [14, с. 95].

Важность исследования проблемы понимания в настоящее время предопределяется широким перечнем факторов, отражающих непрерывное усложнение современного миропорядка. Увеличение числа субъектов международных отношений, обострение борьбы между странами за свои жизненные интересы, рост объемов научных исследований и связанное с этим накопление научной информации, а так же объективные сложности с самоидентификацией личности, возникающие в связи с интенсивными темпами социальных трансформаций представляют собой далеко не полный перечень детерминант, которые выдвигают разрешение проблемы понимания в разряд приоритетных.

Список использованных источников

1. Шлейермахер, Ф. Речи о религии. Монологи / Ф. Шлейермахер. – М.: Алетейя, 1994. – 432 с.
2. Вольский, А. Л. Фридрих Шлейермахер и его герменевтическая теория / А. Л. Вольский // Герменевтика / Ф. Шлейермахер; под ред. Н. О. Гучинской. – СПб.: «Европейский Дом», 2004. – Введение. – 242 с.
3. Мельвиль, Ю. К. Пути буржуазной философии XX века / Ю. К. Мельвиль. – М.: Мысль, 1983. – 247 с.
4. Сулима, И. И. Герменевтика и гуманизм: социально-онтологический аспект / И. И. Сулима // Вестник Нижегородского гос. ун-та имени Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 1 (3) – С. 138–143.
5. Жихарева, Т. Проблема понимания в философии В. Дильтея и М. Хайдеггера / Т. Жихарева // Журнальный клуб Интелрос «VOX». – 2013. – № 14 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/>. – Дата доступа: 08.02.2016.
6. Дильтей, В. Сущность философии / В. Дильтей. – М.: Наука, 2010. – 125 с.
7. Романенко, Ю. М. Захваченность событием / М. Ю. Романенко // Вестник Ленинградского гос. ун-та имени А. С. Пушкина. – СПб., 2012. – Т. 2. Философия. – № 2. – С. 7–16.
8. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер, сост., пер. с нем. и коммент. В. В. Библикина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
9. Черникова, Ю. А. Феномен понимания и его роль в образовательном процессе / М. В. Галенко, Ю. А. Черникова // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2013. – № 7 – С. 13–17.
10. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод / Х.-Г. Гадамер, пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
11. Гадамер, Х.-Г. Актуальность прекрасного / Х.-Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 368 с.
12. Рикёр, П. Герменевтика и социальные науки / П. Рикёр // [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: http://sprach-insel.com/index.php?option=com_content&task=view&id=129&Itemid=61. – Дата доступа: 23.01.2016.
13. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – М.: Медиум, 1995. – 416 с.

14. Хабермас, Ю. Познание и интерес / Ю. Хабермас // Философские науки. – 1990. – № 1. – С. 88–99.

(Дата подачи: 22.02.2016 г.)

В. А. Ксенофонтов

Военная академия Республики Беларусь, Минск

V. A. Ksenofontov

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 316.623

ВОЕННАЯ СФЕРА ОБЩЕСТВА И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

MILITARY SPHERE OF SOCIETY AND ITS ROLE IN ENSURING NATIONAL SECURITY

В статье рассматриваются сущность и содержание военной сферы общества в контексте обеспечения национальной безопасности. Показана сущность воинской деятельности, посредством которой решаются задачи военной безопасности. Обоснована необходимость совершенствования гражданско-военных отношений.

Ключевые слова: национальная безопасность, военная безопасность, военная сфера, военная деятельность, воинская деятельность, гражданско-военные отношения.

Essence and content of military sphere of society in the context of providing national security are discussed in the article. Essence of military activities, by means of which tasks of military security are solved, is described. Necessity of improving civil-military relations is grounded.

Key words: national security, military security, military sphere, military activity, civil-military relations.

Целью проводимой военной политики государства является обеспечение военной безопасности. Общественная практика дает все основания утверждать, что потребность в безопасности относится к числу основных мотивов деятельности людей и их сообществ. Стремление к безопасности обусловило формирование общественных структур, государственных институтов, предопределило образование международных организаций. Отсутствие или слабость системы безопасности оборачивается серьезными социальными потрясениями и катастрофами, такими как «цветные революции», войны, распад государств, уничтожение целых народов, разрушение материальных и духовных ценностей общества.

Государство, общество, отдельный человек, не проявляющие необходимой заботы о своей безопасности, оказываются нежизнеспособными. Это диктует необходимость комплексного исследования проблем безопасности с учетом всех ее аспектов. Особое значение в настоящее время приобретает изучение трансформации войны, ее влияния на функционирование основных подсистем общества, место и роль человека в системе национальной безопасности, гражданско-военных отношений (ГВО), а также современное